

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
11 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Соображения

Сообщение № 1870/2009

<i>Представлено:</i>	г-ном Шарлем Гурмуркхом Собхаджем (представлен Изабэль Кутан Пейр)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство- участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 3 марта 2009 года (в виде документа не издалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	вынесение приговора о пожизненном заключении после несправедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и задержание; вынесение приговора о пожизненном заключении после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет.
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 10, пункты 1, 2, 3, 5 и 7 статья 14, пункт 1 статьи 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

27 июля 2010 года Комитет по правам человека принял, в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1879/2009.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1870/2009**

<i>Представлено:</i>	г-ном Шарлем Гурмуркхом Собхраджем (представлен Изабэль Кутан Пейр)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1870/2009, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Шарля Гурмуркха Собхраджа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Шарль Гурмуркх Собхрадж, гражданин Франции, родившийся 6 апреля 1944 года в Сайгоне (Вьетнам). Он утверждает, что стал жертвой нарушений Непалом статьи 10, пунктов 1, 2, 3, 5 и 7 статьи 14, а также пункта 1 статьи 15 Пакта. Он представлен адвокатом г-жой Иза-

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Махджуб Эль-Хайба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антуанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Пасада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

бэль Кутан Пейр. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 марта 1996 года.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 13 сентября 2003 года в Катманду непальская полиция арестовала автора, у которого была действующая виза, выданная Консульством Непала в Париже. В течение 25 суток его содержали под стражей без помощи адвоката, как утверждается, для установления его личности. Вначале его обвинили в обладании фальшивыми документами, а затем в совершении убийства, которое, как утверждалось, было совершено в декабре 1975 года¹. В ходе судебного разбирательства автор не имел возможности допрашивать каких бы то ни было показывающих против него свидетелей и ему было отказано в праве на вызов и допрос каких-либо его свидетелей, поскольку он не говорит на непальском языке и не понимает его. 12 августа 2004 года Окружной суд Катманду приговорил его к пожизненному тюремному заключению.

2.2 Автор подал апелляцию в Апелляционный суд в Патане. В ходе судебных слушаний адвокатам автора пришлось трижды (30 марта, 14 июля и 4 августа 2005 года) излагать одни и те же аргументы в защиту автора. Заседания Апелляционного суда дважды (10 марта и 9 июня 2005 года) откладывались в последний момент по ходатайству Государственного прокурора, несмотря на то, что каждый раз специально из Парижа прилетал французский адвокат. 14 июля 2005 года, через день после выступлений адвокатов автора два члена Апелляционного суда постановили не выносить решение. Адвокаты автора представили заключение, подготовленное экспертом 18 марта 2005 года и удостоверенное французскими судами, относительно единственного предъявленного обвинением доказательства. В этом заключении отмечалось, что представленные полиции против автора документы² прочесть практически невозможно и они являются, по всей видимости, сфабрированными. Также подчеркивалось, что на основе этих фотокопий никакого вывода нельзя сделать. Проведенная ранее специалистами непальской полиции экспертиза также подтвердила, что нельзя сделать никаких выводов без изучения оригиналов, которые так и не были предъявлены. 4 августа 2005 года другие члены Суда подтвердили решение, вынесенное Судом первой инстанции³.

2.3 Автор подал апелляцию в Верховный суд. На момент представления в Комитет первоначальной жалобы 21 ноября 2008 года Верховный суд еще не вынес решения, хотя уже и были проведены 38 слушаний. 18 июня 2006 года Суд предписал обвинению представить оригиналы документов, предъявленных Суду в качестве доказательств⁴. 6 декабря 2006 года Суд подтвердил свое предписание обвинению. Было также предложено обеспечить явку в Суд двух свидетелей, присутствовавших в гостинице в момент совершения инкриминируемых деяний (в декабре 1975 года). Эти свидетели были допрошены 1 января

¹ Автор утверждает, что впервые он посетил Непал в 2003 году – в год его ареста непальскими властями.

² Речь идет о бланках регистрации пребывания в двух гостиницах в декабре 1975 года, которые могли бы подтвердить присутствие автора в стране в момент совершения убийства.

³ Автор подчеркивает, что в Непале в судебных заседаниях участвуют разные судьи, которые назначаются каждое утро (система ротации), вследствие чего 4 августа 2005 года решение выносили другие судьи. В одном из последующих писем, датированном 10 марта 2010 года, адвокат указывает иную дату – 8 августа 2005 года.

⁴ В непальских судах фотокопии не считаются доказательствами.

2007 года. 29 января и 4 февраля 2007 года администратор гостиницы и полиция подтвердили, что оригиналов представленных полицией документов не существует. 4 февраля 2007 года рассмотрение дела в Суде завершилось и оставалось лишь заслушать представителей обвинения и защиты. Эти выступления пришлось повторять несколько раз на различных заседаниях. Вынесение окончательного решения Верховного суда было запланировано на 4 ноября 2007 года. Однако заседание не состоялось по причине болезни одного из судей. На следующем заседании 25 ноября 2007 года отсутствовал другой судья, поскольку его дочь выходила замуж. В конечном итоге 19 декабря 2007 года присутствовавшие два судьи постановили начать разбирательство заново, ибо они не учли один из аспектов материалов дела. Было проведено еще порядка десяти заседаний перед тем, как автор направил жалобу Комитету.

2.4 Сразу же после ареста автор был подвергнут досудебному задержанию. С 1 ноября 2004 года его практически постоянно содержали в изоляции без какой-либо возможности оспорить такой порядок. Летом 2008 года его заковали в кандалы на том основании, что у него произошел конфликт с другим заключенным. Ввиду неадекватных и антисанитарных условий в Центральной тюрьме Катманду, а также отсутствия медицинской помощи состояние здоровья автора резко ухудшилось.

2.5 27 февраля 2009 года автор направил Комитету еще одно письмо, в котором сообщалось, что 13 января 2009 года еще не вынесший свое решение Верховный суд принял постановление об отсрочке, предписав Апелляционному суду Патана установить, посещал ли автор территорию Непала нелегально с использованием фальшивого удостоверения личности в декабре 1975 года. В обоснование этой отсрочки Верховный суд заявил, что в отношении автора может быть ретроактивно применен действующий Закон об иммиграции. В письме, датированном 13 августа 2009 года, автор отметил, что в своем предшествующем решении от 4 августа 2005 года Апелляционный суд Патана констатировал, что в 1975 году никакого специального Закона об иммиграции не было, никакой иной законодательный акт не предписывал обязательное получение визы для посещения Непала, и новый Закон нельзя ретроактивно применять в отношении инкриминируемых деяний. Несмотря на эту констатацию, Верховный суд предписал Апелляционному суду Потана постановить, что Закон 2009 года об иммиграции все же может быть применен ретроактивно. 4 июня 2009 года Апелляционный суд Потана отменил свое предыдущее постановление, приговорив автора к одному году тюремного заключения и штрафу в размере 2 000 непальских рупий за нелегальный въезд на территорию Непала в 1975 году. Автор уже отбыл вынесенное ему наказание, поскольку он содержался под стражей с 2003 года. Затем его дело было возвращено в Верховный суд для продолжения основного разбирательства.

2.6 В письме от 23 апреля 2009 года автор проинформировал Комитет, что Верховный суд должен был вынести свое решение 9 ноября 2008 года. Однако в последний момент заседание было отменено, поскольку один из судей неожиданно взял отпуск. Заседание было перенесено на 13 января 2009 года. Между тем, Верховный суд поручил Апелляционному суду вновь рассмотреть вопрос о нелегальном посещении территории Непала (см. пункт 2.5 выше). С 26 марта по 23 апреля 2010 года состоялось 41 заседание, не считая заседаний, которые были либо отложены, либо отменены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 10, пункты 1, 2, 3, 5 и 7 статьи 14 и пункт 1 статьи 15 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что с момента его ареста ему не обеспечивались процедурные гарантии, предусмотренные в статье 14 Пакта. Единственным доказательством, предъявленным обвинением, были простые фотокопии, которые непальское законодательство не признает юридически действительными. По мнению автора, решения, вынесенные Окружным судом Катманду и Апелляционным судом Патана, стали соответственно нарушением пункта 2 статьи 14. Несмотря на его предписание представить оригиналы документов и неисполнение этого предписания обвинением, Верховный суд не прекратил рассмотрение дела, что также противоречит пункту 2 статьи 14 Пакта⁵.

3.3 Автор заявляет о нарушении государством-участником пункта 3 f) статьи 14, поскольку ему не была предоставлена бесплатная помощь переводчика в ходе судебного разбирательства, а также при вынесении приговора. Автор не умеет ни читать, ни писать на непальском языке и не понимает его. Поскольку он ничего не понимал во время слушаний в суде первой инстанции, в нарушение подпунктов 3 a), b), d) и e) Пакта⁶ он был не в состоянии подготовить свою защиту и вызвать каких-либо свидетелей.

3.4 Автор полагает, что при рассмотрении Апелляционным судом Патана вынесенного Судом первой инстанции приговора не были соблюдены минимальные процедурные гарантии, предусмотренные в пункте 5 статьи 14 Пакта.

3.5 С момента своего ареста до даты последнего направленного Комитету письма, прошло семь лет. По мнению автора, судебное разбирательство его дела было неоправданно затянутым в нарушение пункта 3 c) статьи 14 Пакта.

3.6 Автор также утверждает, что его продолжительное содержание под стражей с 1 января 2004 года практически постоянно в изоляции, без каких-либо обоснований и какой-либо возможности оспорить такой порядок равнозначно применению пыток в нарушение статьи 10 Пакта.

3.7 Автор также утверждает, что отсрочка, которую Верховный суд предоставил Апелляционному суду Патана на том основании, что действующее законодательство об иммиграции может быть ретроактивно применено в отношении предполагаемого посещения автором территории Непала в 1975 году по фальшивым документам является нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта. Автор настаивает на том, что в 1975 году не было никакого специального закона об иммиграции и не было обязательства получать въездную визу. Это обязательство вытекает из Закона, который был принят спустя несколько лет после инкриминируемых деяний. Данное Верховным судом Апелляционному суду Патана предписание отменить его собственное постановление от 4 августа 2005 года и констатировать, что упомянутое новое законодательство может быть ретроактивно применено в отношении рассматриваемых деяний, которые не квалифицировались в 1975 году как уголовное преступление, означает, что оправдание автора Апелляционным судом по этому конкретному пункту обвинения было аннулировано по распоряжению Верховного суда. Поэтому автор полагает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 15 и пункт 7 статьи 14 Пакта.

⁵ Несмотря на то, что автор ясно не приводит этот аргумент, он вытекает из изложенных автором фактов и из его общей жалобы по пункту 2 статьи 14 Пакта.

⁶ Хотя автор конкретно не ссылается на подпункты a), b), d) и e), излагаемые в его сообщении аргументы имеют прямое отношение к этим положениям.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 апреля 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно вначале утверждает, что Пакт действует лишь в отношении обычных граждан, а не в отношении осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание. Затем государство-участник отмечает, что заявление о том, что представленные полицией документы были сфабрикованы, не является обоснованным, поскольку эти документы были тщательно изучены компетентными экспертами в рамках установленной процедуры проверки. Что же касается результатов проведенной ранее экспертизы фотокопий специалистами непальской полиции (см. пункт 2.2 выше), то государство-участник подчеркивает, что представление оригиналов имело лишь целью подкрепить выводы полицейских экспертов.

4.2 Государство-участник отвергает заявление автора об отсутствии оригиналов бланков регистрации в гостинице. Из-за смены администрации гостиницы не все документы сохранились. Однако один из управляющих гостиницы подтвердил, что предъявленный суду регистрационный бланк был действительно выдан администрацией гостиницы, работавшей в момент инкриминируемых деяний. Поэтому государство-участник констатирует, что судебное разбирательство дела автора проводилось в соответствии с непальским законодательством, что автор подвергнут тюремному заключению по законному решению суда и что его апелляцию рассматривает вышестоящий судебный орган.

Комментарии автора

5.1 17 мая 2010 года автор отверг аргументы, изложенные государством-участником. Касаясь первого аргумента, автор отмечает, что общая цель Пакта – защита от произвольных процедур. Он заявляет, что государство-участник не сделало никаких оговорок к Пакту и, соответственно, не может исключать осужденных лиц, отбывающих уголовное наказание, из круга лиц, пользующихся защитой Пакта. Он далее подчеркивает, что в статьях 9, 10, 14 и 15 речь как раз идет о лишенных свободы лицах независимо от того, осуждены они или нет.

5.2 Касаясь второго, третьего и четвертого аргументов государства-участника, автор повторяет, что никаких материальных доказательств представлено не было и единственными документами, предъявленными Суду, были сфабрикованные фотокопии.

5.3 В отношении утверждений, сделанных в связи со статьей 14, автор отмечает, что государство-участник само ограничилось лишь констатацией того, что судебное разбирательство его дела было проведено в соответствии с непальским законодательством; что его содержали под стражей по законному решению суда и что в настоящее время вынесенный приговор пересматривается вышестоящим судебным органом. Государство-участник не дало никаких разъяснений, в частности о причинах, почему судебное разбирательство проводилось на языке, который автор не понимает; почему автор не имел возможности вызвать своих собственных свидетелей и опросить свидетелей обвинения; почему его содержали под стражей в течение 25 суток после ареста без помощи адвоката; а также почему судебное разбирательство было неоправданно затянуто. Автор настаивает на том, что его следует считать невиновным до тех пор, пока не доказана его вина, и что право на пересмотр вынесенного ему приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с пунктом 5 статьи 14 было нарушено вследствие чрезмерной затянутости судебных процедур, отсутствия

беспристрастности судебных органов и многочисленных ущемлений права на защиту.

5.4 Автор также отмечает, что государство-участник не представило каких-либо оправданий тех негуманных условий содержания под стражей автора, которые, как утверждается, противоречат статье 10 Пакта. Кроме того, автор вновь выражает беспокойство в связи с предполагаемым нарушением пункта 1 статьи 15 Пакта (см. пункты 2.5 и 3.7 выше).

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 его правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, как то предписано пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет констатирует, что автор признает исчерпание внутренних средств правовой защиты, утверждая, однако, что эти средства неэффективны и неоправданно затянуты. Комитет ссылается на свое предыдущее решение о том, что для цели пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и доступными и не должны быть неоправданно затянутыми⁷. Автор был арестован 13 сентября 2003 года и осужден Судом первой инстанции в 2004 году. Спустя год Апелляционный суд подтвердил вынесенный приговор о пожизненном заключении. До настоящего времени апелляция, поданная в 2005 году в Верховный суд, еще не рассмотрена вследствие целого ряда переносов и отмен судебных заседаний. Комитет полагает, что в обстоятельствах рассматриваемого случая внутренние средства правовой защиты неоправданно затянуты. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Соответственно, он заключает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данной жалобы.

6.4 Государство-участник оспаривает приемлемость жалобы автора на том основании, что Пакт действует в отношении лишь обычных граждан, а не осужденных лиц, отбывающих наказание. Комитет напоминает, что данный аргумент не имеет никаких юридических оснований. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство⁸, в котором отмечается, что право на обращение в суды и трибуналы и на равенство перед ними принадлежит не только гражданам государств-участников, но и должно быть также предоставлено всем лицам независимо от гражданства или их статуса апатридов или любого другого их статуса, будь то просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты, несопровождаемые дети или другие лица, которые могут ока-

⁷ Сообщение № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; и сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 6.3.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40), приложение VI, пункт 9.

заться на территории или под юрисдикцией государства-участника. Комитет также отмечает, что предусмотренная в статье 14 защита гарантируется всем лицам, которым предъявлены уголовные обвинения, независимо от того, уже осуждены они или нет. Это также верно для статей 9 и 15 Пакта. Учитывая информацию, представленную автором относительно обстоятельств его ареста и разбирательства его дела в Окружном суде, Апелляционном суде и Верховном суде, Комитет полагает, что автор достаточным образом доказал для целей приемлемости, что в связи с обращением в период его содержания под стражей и с судебным разбирательством его дела возникают вопросы по статьям 10, 14 и 15 Пакта, которые должны быть рассмотрены Комитетом по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что после его ареста он содержался под стражей в течение 25 суток без помощи адвоката. Ему не была предоставлена бесплатная помощь переводчика во время судебного разбирательства и при вынесении приговора. Поскольку автор не понимает непальский язык, не умеет ни читать, ни писать на нем, он не понимал вопросы, поднимаемые в ходе заседаний Суда первой инстанции, и, соответственно, был не в состоянии подготовить свою защиту, вызвать своих свидетелей или допросить свидетелей обвинения. С учетом того, что государство-участник не прокомментировало это заявление, Комитету надлежит рассмотреть должным образом утверждения автора. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 32, в котором он констатировал, что право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если обвиняемые не понимают языка, используемого в суде, или не говорят на этом языке, в том виде, как оно предусмотрено в пункте 3 f) статьи 14, воплощает еще один аспект принципа справедливости и равенства состязательных возможностей в судопроизводстве по уголовным делам⁹. Важное значение этого принципа было также подчеркнуто в решении Комитета, где он констатировал, что понятие "справедливого суда" подразумевает, что обвиняемому должно быть позволено выступать в рамках уголовной процедуры на языке, на котором он обычно изъясняется, и что отказ в предоставлении услуг переводчика является нарушением подпунктов e) и f) пункта 3 статьи 14¹⁰. В рассматриваемом случае Комитет полагает, что отсутствие доступа автора к услугам переводчика с момента его ареста и во время заседаний Окружного суда, а также отсутствие доступа к адвокату на начальной стадии процедуры являются нарушением не только двух упомянутых выше положений, но и права на защиту, предусмотренную в подпунктах a), b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.3 Касаясь утверждения о нарушении принципа презумпции невиновности, автор заявляет, что единственными предъявленными обвинением доказательствами были простые фотокопии, которые непальское законодательство не признает юридически действительными. Кроме того, несмотря на его предписание представить оригиналы и неисполнение обвинением этого предписания, Верховный суд не прекратил рассмотрение дела. В то же время государство-

⁹ Там же, пункт 40.

¹⁰ Сообщение № 219/1986, *Гесдон против Франции*, Соображения, принятые 25 июля 1990 года, пункт 10.2. См. а contrario сообщения № 221/1987 и 323/1988, *Кадоре против Франции* и *Лё Биан против Франции*, Соображения, принятые 11 апреля 1991 года, пункты 5.7.

участник полагает, что утверждение о том, что представленные полицией документы были сфабрикованы, является необоснованным, поскольку эти документы были тщательно изучены компетентными экспертами согласно установленной процедуре проверки. Касаясь результатов оценки фотокопий, ранее проведенной специалистами непальской полиции (см. пункт 2.2 выше), государство-участник подчеркивает, что представление оригиналов было направлено лишь на подтверждение вывода полицейских экспертов. Комитет с беспокойством отмечает содержащийся в решениях как Окружного суда, так и Апелляционного суда Патана тезис о том, что если то или иное лицо утверждает, что во время инцидента оно находилось в ином месте, то ему надлежит доказать это, и если оно не в состоянии привести доказательства, то их отсутствие не может быть использовано против него. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 32, в котором он отметил, что презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может презюмироваться до тех пор, пока виновность не доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляется обвинение в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом¹¹. Комитет настаивает на том, что уголовный суд может осудить какое-либо лицо лишь в отсутствие всяких разумных сомнений в его виновности, и именно обвинению надлежит рассеивать любые такие сомнения¹². В рассматриваемом случае как Окружной суд, так и Апелляционный суд Патана переложили бремя доказывания в ущерб автору, нарушив тем самым пункт 2 статьи 14 Пакта.

7.4 Касаясь продолжительности разбирательства, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что с 26 марта 2006 года по 23 апреля 2010 года было проведено 41 заседание, не включая заседания, которые были либо отложены, либо отменены. Комитет также отмечает, что большинство судебных заседаний были, как утверждается, отменены или отложены в последний момент и без разъяснения причин. Государство-участник не представило никакой информации о причинах таких отсрочек. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых он заявлял, что право обвиняемого быть судимым без необоснованной задержки относится не только ко времени между формальным предъявлением обвинения и датой, когда должно начаться судебное разбирательство, но и ко времени до вынесения окончательного решения по обжалованию¹³. Все стадии судебного разбирательства в первой инстанции или в порядке обжалования должны осуществляться без необоснованной задержки. Хотя в рассматриваемом случае решения Окружного суда и Апелляционного суда принимались в течение двух лет, разбирательство в Верховном суде началось в 2005 году и продолжается до сих пор. Комитет подтверждает свое мнение о том, что государства-участники обязаны организовывать свою систему отправления правосудия таким образом, чтобы обеспечить эффективное и своевременное рассмотрение дел¹⁴. При данных обстоятельствах продолжительность разбирательства в Верховном суде, тем более многочисленные откладывания и

¹¹ См. сноску 8, пункт 30.

¹² Сообщение № 1421/2005, *Ларраньяга против Филиппин*, Соображения, принятые 24 июля 2006 года, пункт 7.4.

¹³ Сообщение № 1089/2002, *Раус против Филиппин*, Соображения, принятые 25 июля 2005 года, пункт 7.4; Сообщение № 1085/2002, *Таригт и другие против Алжира*, Соображения, принятые 15 марта 2006 года, пункт 8.5.

¹⁴ Сообщение № 1466/2006, *Луманог и Сантос против Филиппин*, Соображения, принятые 20 марта 2008 года, пункт 8.5.

отмены судебных заседаний не могут быть оправданы. Поэтому Комитет полагает, что права автора, предусмотренные в пункте 3 с) статьи 14 Пакта, были нарушены.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией было нарушено вследствие чрезмерной продолжительности разбирательства, отсутствия беспристрастности судов и многочисленных ущемлений права на защиту. Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось заявлением о том, что судебное разбирательство дела автора проводилось в соответствии с непальским законодательством. Комитет напоминает государству-участнику о возлагаемых на него пунктом 2 статьи 2 Пакта обязательствах принимать такие законодательные или другие меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Если национальное законодательство противоречит положениям Пакта, то в это законодательство следует внести надлежащие поправки. Комитет полагает, что в рассматриваемом случае в связи с беспристрастностью судов, действительно, возникают, как это отметил автор, вопросы по пункту 1 статьи 14. Комитет также считает, что право автора на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией было нарушено вследствие чрезмерной продолжительности разбирательства в Верховном суде, отсутствия беспристрастности судов при соблюдении принципа презумпции невиновности и упомянутых выше ущемлений права на защиту. Поэтому Комитет констатирует, что в данных обстоятельствах права автора, предусмотренные в пунктах 1 и 5 статьи 14, были нарушены.

7.6 Касаясь жалобы по пункту 1 статьи 15 и пункту 7 статьи 14, Комитет отмечает, что Верховный суд отложил разбирательство в Апелляционном суде Патана, предписав ему установить, применяется ли подпункт 2 пункта 1 статьи 5 нового Закона 2009 года об эмиграции в отношении нелегального посещения автором территории Непала в 1975 году. Он далее констатирует, что тот же Апелляционный суд уже определился по этому вопросу, отвергнув применение упомянутого нового Закона в своем решении от 4 августа 2005 года; и что Верховный суд проигнорировал данное решение, предписав Апелляционному суду пересмотреть вынесенный им ранее вердикт применительно к этому конкретному вопросу. Комитет принимает к сведению отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника относительно жалобы автора по пункту 1 статьи 15 и напоминает, что ему надлежит, соответственно, должным образом рассмотреть сделанное автором утверждение. Комитет ссылается на свое предыдущее решение, где он отмечал, что в пункте 1 статьи 15 требуется, чтобы "действие или упущение", за которые осуждено лицо, являлось "уголовным преступлением". Вопрос о том, влечет ли то или иное конкретное действие или упущение осуждение за совершение уголовного преступления, не является вопросом, который может определяться абстрактно; скорее, ответ на этот вопрос можно дать лишь после разбирательства, на котором были бы представлены доказательства, свидетельствующие о том, что наличие элемента состава преступления было доказано с соблюдением необходимых норм. Если наличие необходимого элемента состава преступления, определенного в национальном или международном праве, не может быть надлежащим образом доказано, то тогда осуждение какого-либо лица за рассматриваемое действие или упущение являлось бы нарушением принципа недопустимости признания кого бы то ни было виновным в каком-либо уголовном преступлении в виде действия или упущения, которые не являлись уголовным преступлением в соответствии с национальным или международным правом на момент их совершения, как это преду-

смотрено в пункте 1 статьи 15¹⁵. Комитет уже установил, что национальные суды переложили бремя доказывания в ущерб автору, которого обязали доказать то, что он не посещал Непал в 1975 году. Названное выше ясно свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 15 и пункта 7 статьи 14 Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что с 1 ноября 2004 года его почти постоянно содержали в одиночной камере без возможности оспорить такой порядок; летом 2008 года его заковали в кандалы на том основании, что у него возник конфликт с другим заключенным, и вследствие неадекватных и антисанитарных условий в Центральной тюрьме Катманду, а также отсутствия медицинской помощи состояние здоровья автора серьезно ухудшилось. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации или аргументов в противовес утверждению автора. Он обращает внимание на свое Замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором он отметил, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишеного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7¹⁶. Комитет также ссылается на свое решение, в котором он заявил, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом их лишения свободы, и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (1957 года)¹⁷. Комитет не располагает достаточными сведениями для определения того, равнозначно ли обращение, которому подвергнулся автор, нарушению статьи 7. Однако он констатирует, что описанные автором условия содержания под стражей, включая одиночное заключение, заковывание в кандалы без возможности обжалования, а также заявляемое отсутствие доступа к надлежащей медицинской помощи¹⁸ свидетельствуют о неуважении достоинства, присущего человеческой личности¹⁹, в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 2, 3, 5 и 7 статьи 14, а также пункта 1 статьи 15 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая оперативное завершение разбирательства и предоставление компенсации. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

10. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие наруше-

¹⁵ Сообщение № 1080/2002, *Николас против Австралии*, Соображения, принятые 19 марта 2004 года, пункт 7.5.

¹⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел А, пункт 6.

¹⁷ Сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

¹⁸ Сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.7.

¹⁹ Сообщение № 109/1981, *Гомес де Войтурет против Уругвая*, Соображения, принятые 10 апреля 1984 года, пункт 13.

ния Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать действенное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается обеспечить публикацию Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
